

УДК 811.161.1'373'42

Дмитриева Юлия Леонидовна, кандидат филологических наук
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», Горловка, ДНР
электронная почта: *Juls88Dmutrieva@yandex.ru*

Dmitrieva Julia, Candidate of Philological Sciences
Gorlovka Institute for Foreign Languages, Gorlovka, DPR
e-mail: *Juls88Dmutrieva@yandex.ru*

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ ДОМА В ЛИРИКЕ С. ЕСЕНИНА

Аннотация. В статье рассматриваются различные дефиниционные модели понятия «языковой образ». Автор определяет образ как вербализированное зрительное восприятие основных признаков объектов окружающего мира. При анализе стихотворений С. Есенина были выявлены языковые единицы, эксплицирующие образ дома, описаны когнитивные признаки данного образа.

Ключевые слова: языковой образ; когнитивный признак; дефиниционная модель; метафорическая модель; категория «свой» и «чужой».

THE LINGUISTIC IMAGE OF THE HOUSE IN THE S. YESENIN'S LYRICS

Summary. The article deals with various definitional models of the concept of "linguistic image". author defines an image as a verbalized visual perception of the main features of objects of the surrounding world. When analyzing S. Yesenin's poems, linguistic units explicating the image of the house were identified, cognitive signs of this image were described.

Key words: language image; cognitive feature; definitional model; metaphorical model; category "own" and "alien".

Образ неоднократно становился объектом исследовательских интересов филологов. В языкознании он рассматривался по нескольким дефиниционным моделям. Так, в работах А.А. Потемни репрезентирована модель «образ – компонент семантики слова». Это исходная форма мысли, т. к. в рассматриваемом феномене, по мнению учёного, сосредоточены разнообразные признаки предмета, один из которых лежит в основе внутренней формы слова. Однако образ в отличие от внутренней формы слова присущ лишь тем языковым знакам, которые могут отображать феномены онтологического мира в тесной связи с другими реалиями действительности.

В современных лингвистических исследованиях функционирует дефиниционная модель «образ – базовая единица промежуточного языка». Эта единица, согласно исследованиям Ю. Н. Караулова, Е. Г. Беляевской, М. Я. Розенфельд и др., присуща тезаурусному уровню (уровню знаний о мире) языковой личности. Образ позволяет соразмерно отобразить объект онтологического мира и воссоздать его из коллективного опыта, закреплённого в единицах естественного языка. В число основных признаков образа учёные включают наглядность, синтетичность, недискретность, схематичность, целостность отображения объекта восприятия, способность объективироваться знаками языка.

Ещё одной продуктивной дефиниционной моделью является «образ – компонент единиц лингвокультурологии (лингвокультуремы и концепта)». Наряду с ним в состав данных единиц включены символ и понятие (см. работы В. В. Колесова, М. В. Пименовой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина и др.). Образ аккумулирует признаки объекта, способствует определению его существенных свойств и идентификации в ряду других феноменов онтологического мира. Он актуализирует факты об объекте действительности в сознании человека, выполняет функцию эталона, а также вносит в структуру слова основную культуруносную информацию. Отметим, что признаки образа объективируются в текстах носителей лингвокультуры.

Нами представлено комплексное исследование образа дерева с позиций лингвокультурологии в произведениях носителей русской лингвокультуры С. Есенина, М. Кузмина и Н. Клюева, разработана методика описания образа сквозь призму кодов культуры и метафорических моделей (см. [1]). Также нами были описаны языковые единицы, вербализирующие образ дома в произведениях С. Есенина «Микола» и «Марфа Посадница» (см. [2]). Однако данное описание не является исчерпывающим, что обусловило актуальность данной статьи.

Цель работы – описание средств экспликации языкового образа дома. Исследование проводилось на материале стихотворений С. Есенина, включённых в первый том Полного собрания сочинений в семи томах.

Вслед за Н. Ф. Алефиренко под языковым образом мы понимаем «вербализированное зрительное восприятие предметного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объём и положение в пространстве поименованного

предмета» [3, с. 192]. Согласно И. А. Стернину и З. Д. Поповой, когнитивные признаки значимые для языкового образа репрезентированы прежде всего в дефиниции слова-номинации образа.

Лексема *дом* в языковом опыте русского этноса функционирует в нескольких значениях. Во-первых, это ‘здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий’ [4]. В данной семеме эксплицирован когнитивный признак «здание, строение». Например, в строках *Не втащит неводом заря / Меня в твой тихий дом* [5, с. 141] выделенная лексема актуализирует приведённый когнитивный признак. Кроме того, имя существительное *дом* определяется именем прилагательным *тихий*, называющий непроцессуальный признак объекта. Ср.: «Тихий – такой, где нет шума, большого движения, суеты, не оживлённый» [4].

Во-вторых, словом *дом* называют ‘жилое помещение, квартиру; жильё’ [Там же]. Кроме того, в толковании языкового знака указано, что место жительства может быть как постоянным, так и временным. Ср.: «О помещении, служащем временным жильём на время выполнения человеком какой-либо работы. *Только ед.* О месте, где живут люди, объединённые общими условиями существования, общими интересами и т. п. О месте жительства, работы и т. п., ставшем для человека родным, своим» [Там же]. Также в данном определении зафиксированы результаты категоризации пространства, называемого вербальным знаком *дом*, на «своё» и «чужое». В произведениях С. Есенина образ дома отнесён к категории «своего». Это объективировано использованием возвратного местоимения *себя*, притяжательного местоимения *мой*, относительных имён прилагательных *отчий*, *родимый*. Ср.: *Смолкшим колоколом над прудом / Опрокинулся отчий дом* [5, с. 76]; *Где ты, где ты, отчий дом?* [Там же, с. 117]; *В тучах дом мой завертел* [Там же, с. 118]; *И вновь вернуся в отчий дом* [Там же, с. 139]; *Я покинул родимый дом* [Там же, с. 143]; *Приходил я к себе домой* [Там же, с. 155] и т.д.

В-третьих, лексема *дом* используется для номинирования ‘семьи, людей, живущих вместе, одним хозяйством’ [4], а также ‘царствующего рода, династии’ [Там же]. В данных толкованиях выражен когнитивный признак «род, семья», который также позволяет отнести образ дома к категории «своего». В произведениях С. Есенина данный когнитивный признак не репрезентирован.

Наконец, лексема *дом* используется ‘в составе названий различных учреждений, заведений’ [4], что также не отображено в стихотворениях С. Есенина.

Итак, при анализе словарной дефиниции вербального знака *дом* выявлены следующие когнитивные признаки образа дома: «здание, строение»; «место жительства»; «род, семья». Последний когнитивный признак не репрезентирован в лирике С. Есенина.

Однако языковой образ дома объективируется не только лексемой *дом*. В словаре синонимов зафиксированы следующие языковые единицы, которые также вербализируют анализируемый образ. Ср.: «Дом – здание, дворец, изба, хата, хижина, землянка, лачуга, мазанка, палата, хоромы, терем, чертог, усадьба, дача, вилла, загородный дом; барак, балаган, беседка, будка, караулка, кибитка, куща, намет, палатка, сторожка, шалаш, чум, шатер, юрта» [6].

У всех этих слов есть как обще-категориальная сема, так и дифференциальные семы. Так, все перечисленные лексемы называют место, где живёт или работает человек. Однако они рассматриваются как виды строений, которые различаются функциональным предназначением. В стихотворениях С. Есенина языковой образ дома эксплицирован словами *изба*, *хата* и их производными.

Так, лексема *хата*, т.е. ‘крестьянский дом в украинской, белорусской и южнорусской деревне’ [4], зафиксирована как в названии стихотворения «В хате» [5, с. 46], так и в лирических текстах. Наряду с когнитивными признаками «здание, строение», «место жительства» в словарной дефиниции данного вербального знака репрезентирован признак «локализация называемого места». В строках *Манит ночлег, недалёко до хаты* [5, с. 80]; *Показался ей месяц над хатой / Одним из её щенков* [Там же, с. 146] и *Иною кажется мне Русь, / Иными кладбища и хаты* [Там же, с. 192] актуализировано представление именно о деревенской Руси, т.е. о местности, противопоставленной городу своим языком, нравами, обычаями. Отметим, что при использовании данной лексемы автор выражает и отношение к описываемому объекту. При экспликации образа дома словом *хата* не объективировано категориальное отнесение к «своему». Данный тезис подтверждается также использованием вербального знака *иной*, т.е. «другой, отличающийся от этого или от прежнего» [4].

Частотны в лирике С. Есенина слово *изба* и его производные. *Избой* называют как ‘деревянный крестьянский дом’ [4], так и ‘внутреннее жилое помещение такого дома’ [Там же]. Итак, в словарной дефиниции языкового знака зафиксированы когнитивные признаки «материал строительства» и «внутренняя часть строения». Ср.: *Всё равно остался я поэтом / Золотой бревёнчатой избы* [5, с. 226]; *Твой глас незримый, как дым в избе* [Там же, с. 102]; *Знаю я, не приснилась судьбе / Песня новая в тихой избе* [Там же, с. 301] и др.

Отнесение образа дома к категории «своего» актуализировано в текстах *Грустно стою я, как странник гонимый, / Старый хозяин своей избы* [5, с. 287]; *Эту избу на крыльце с собакой / Словно я вижу в последний раз* [Там же, с. 288]; *Я проводил тебя до рожи, / К твоей родительской избе* [Там же, с. 97]. На принадлежность анализируемого образа к категории «своего» указывают местоимения *свой*, *этот* и относительное имя прилагательное *родительский*. Отметим, что в примере *Эту избу на крыльце*

с собакой / Словно я вижу в последний раз [Там же, с. 288] местоимение позволяет выделить объект из ряда подобных, т. е. указывает на особую значимость для лирического героя.

Кроме того, С. Есенин использует производные номинации *избушка* и *избёнка*. Они образованы с помощью суффиксов субъективной оценки. Так, формант *-ушк-* вносит словообразовательное значение 'ласкательности' [7, с. 116]. В «Словаре служебных морфем русского языка» Г.П. Цыганенко указано, что данный морф употребляется «в словах обиходно-разговорной речи» [Там же]. В тексте С. Есенина *Пусть струится над твоей **избушкой** / Тот вечерний несказанный свет* [5, с. 179] рассматриваемый аффикс не только вносит значение 'ласкательности', но и передаёт как отношение лирического героя к объекту, так и визуально воспринимаемые размеры строения. Следовательно, в примере объективирован когнитивный признак «размер объекта».

Суффикс *-ёнк-* «присоединяется к основам имён существительных женского рода (реже – мужского), обозначающих живые существа и предметы. Придаёт словам различные оттенки эмоциональной окраски: а) уменьшительно-ласкательный, б) уменьшительно-уничижительный, пренебрежительный» [7, с. 104-105]. В тексте *Покосившаяся **избёнка**, / Плач овцы, и вдали на ветру / Машет тощим хвостом лошадёнка* [5, с. 184] данный формант выступает в значении б), т. е. 'уменьшительно-пренебрежительном'. Лирический герой воспринимает строение как небольшое по размеру, а также такое, которое вызывает пренебрежение. Это актуализируется и использованием причастия *покосившийся*, т. е. 'слегка искривившийся, наклонившийся' [4]. Соответственно, в рассмотренном примере репрезентированы такие когнитивные признаки образа дома, как «размер объекта», «визуально воспринимаемое состояние объекта».

Отметим, что в произведениях С. Есенина языковой образ дома, эксплицированный словом *изба*, выражен и с помощью метафорической модели «человек → дом», где область цели – неодушевлённый объект, а область источника – свойства, качества, характерные черты поведения человека. Так, в строках ***Избы** забоченились, / А и всех-то пять* [5, с. 60] данная метафорическая модель репрезентирована субъектом (лексема *изба*) и номинацией действия *забочениться*, т. е. подбочениться с вызывающим или гордым видом (действие характерно для человека). В примере ***Изба-старуха** челюстью порога / Жуёт пахучий мякиш тишины* [Там же, с. 74] метафорическая модель объективирована приложением *изба-старуха*, в котором выражено как соотнесение строения с человеком, так и «возраст» здания.

Наконец, в произведениях С. Есенина образ дома соотносится не только с материальным объектом, но и с духовными ценностями. Так, в примере *Ты сердце выпеснил **избе**, / Но в сердце **дома** не построил* [5, с. 149] лексема *изба* объективирует представление о месте, в котором человек живёт, которое является для него родным, знакомым, где он чувствует себя максимально комфортно. Слово *дом* указывает на духовную сферу, что

подтверждается сочетаемостью данного вербального знака с номинацией *сердце*, объективирующей представления о средоточии, центре внутреннего мира человека. Образ дома в данном примере может квалифицироваться как «психологическое пространство, которое трудно отделимо от мира этических оценок» [8, с. 93].

Следовательно, языковой образ дома в лирике С. Есенина объективирован лексемами *дом, изба, избышка, избёнка, хата*, местоимениями *этом, себя, свой*, относительными прилагательными *родительский, отчий, родимый*. В число основных когнитивных признаков рассматриваемого образа входят «здание, строение»; «место жительства»; «род, семья»; «локализация называемого места»; «материал строительства»; «внутренняя часть строения»; «размер объекта» и «визуально воспринимаемое состояние объекта». Кроме того, в произведениях поэта образ дома относится к категории «своего». В категорию «чужого» данный образ входит при объективации с помощью лексемы *хата*. Также в стихотворениях С. Есенина образ дома репрезентирован метафорической моделью «человек → дом». Наконец, образ дома в творчестве поэта соотносится как с объектом материальной культуры, так и с духовными ценностями. Однако данное описание не является исчерпывающим, что обуславливает перспективу дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Ю. Л. Образ дерева в русской лингвокультуре (на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Донец. нац. ун-т. Горловка, 2017. 20 с.
2. Герасименко И. А., Дмитриева Ю. Л. Образ дома в произведениях «Марфа Посадница» и «Микола» С. Есенина // Языки и культуры в эпоху перемен : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2 дек. 2021 г. / сост.: Ариас А.-М, Ткачева И. А. ; С.-Петерб. ун-т технологий упр. и экономики. СПб., 2021. С. 33–39.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2010. 224 с.
4. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 03.03.2022).
5. Есенин С. А. Полное собрание сочинений : в 7 т. Т. 1 : Стихотворения / подгот. текста и коммент. А. А. Козловского. М. : Наука : Голос, 1995. 672 с.
6. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]. М. : Рус. слов., 1999. URL: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (дата обращения: 04.03.2022).
7. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка. Киев : Рад. шк., 1982. 240 с.
8. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина, Л. Г. Гынгазова, Ю. А. Эмер, И. В. Тубалова, Ю. В. Королева, Л. П. Дронова, С. А. Толстик, Д. А. Катунин, Л. И. Ермоленкина, З. И. Резанова ; отв. ред. З. И. Резанова. Томск : UFO-Plus, 2007. 384 с.